

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА: вопросы устойчивого развития (теоретико-социологический анализ)

С. Х. ХАКНАЗАРОВ,

*кандидат геолого-минералогических наук, заведующий отделом
социально-экономического развития и мониторинга Обско-угорского
института прикладных исследований и разработок
(г. Ханты-Мансийск, РФ)*

Устойчивое развитие – это управляемое, сбалансированное развитие общества, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс человеческой цивилизации. Оно предполагает, что удовлетворение потребностей нынешнего поколения людей осуществляется без ущерба для будущих поколений.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что феномен устойчивого развития имеет в основе накопленные научные представления о характере взаимодействия человека и природы, возможных экологических, экономических и социальных последствиях неуклонного изменения человеческого общества [13].

Термин «устойчивое развитие» (англ. *sustainable development*) был введен в широкое употребление Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию в 1987 г. Предлагаются и другие варианты его перевода: поддерживаемое, длительное, непрерывное, допустимое развитие. Тем не менее этот термин прижился в русском языке и, по мнению Н. Н. Моисеева, стоит не менять его, а наполнить данное понятие единообразным научно обоснованным содержанием, адаптировать к современному научному мировоззрению [5].

Следует отметить, что поиск путей устойчивого развития приобретает широкое распространение в мировой практике в

странах с развитой рыночной экономикой. В 1992 г. на международной конференции ООН в Рио-де-Жанейро были выработаны его принципы. Российская Федерация, подписав принятые там документы, продемонстрировала, что разделяет их основные идеи и считает необходимым обсуждать переход на модель устойчивого развития, обеспечивающую сбалансированное решение задач производственного комплекса и социально-культурной сферы, сохранение благоприятного состояния окружающей среды и рациональное использование природно-ресурсного потенциала для удовлетворения жизненных потребностей нынешнего и будущих поколений.

Понятие «устойчивое развитие» включает в себя два главных признака: антропоцентрический и биосфероцентрический [8]. Под антропоцентрическим понимается выживание человечества и его способность к дальнейшему непрекращающемуся развитию, чтобы будущие поколения имели не меньше возможностей, чем настоящие, по удовлетворению своих потребностей в природных ресурсах и экологических условиях Земли и космоса. Биосфероцентрический признак связан с сохранением биосферы как основы жизни на Земле, поддержанием ее устойчивости и естественной эволюции человечества, чтобы его дальнейшее развитие не происходило в форме экофобии.

Формирование хозяйственной деятельности, не разрушающей, а сохраняющей биосферу, – одна из центральных задач становления будущего общества. Биосфера с этой позиции должна рассматриваться не просто как кладовая и поставщик ресурсов, а как фундамент жизни, сохранение которого должно быть обязательным условием функционирования социально-экономической системы.

Устойчивое развитие с общенациональной точки зрения – это управляемое развитие человеческого сообщества с целью сохранения биосферы и его жизнедеятельности. В широком смысле оно предполагает наблюдение за системой показателей развития жизни в следующих аспектах: географическом, экономическом, экологическом, культурологическом, идеологическом, политическом, правовом и управленческом.

Переход на устойчивое развитие нашей страны может быть обеспечен в том случае, если принципами устойчивого развития будут руководствоваться все регионы. Это потребует разработки и реализации соответствующих территориальных программ. Специфика Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – ресурсная направленность хозяйства, и она должна гармонично сочетаться с интересами коренных малочисленных народов Севера.

Условием устойчивого развития является баланс между экологическим и экономическим развитием. Устойчивое, продуманное хозяйствование должно становиться все более нейтральным по отношению к окружающей среде, чтобы минимизировать воздействие на нее. Общество и природа взаимосвязаны, и человек оказывает то или иное влияние на окружающую среду. Это – воздействие на природные ресурсы с целью их извлечения (изъятия) из природной среды для последующего потребления; загрязнение окружающей среды отходами промышленности и т. д. [1]. Как отмечает А. И. Летувнинкас, среди основополагающих принципов управления развитием территорий важнейшее место принадлежит гармоничному и научно обоснован-

ному сочетанию экономических, социальных и экологических интересов [4]. Эта задача требует определенных «жертв» от экономики и структур, управляющих данным процессом.

Для России важнейшие принципы устойчивого развития формулируются следующим образом:

- каждый человек имеет право на здоровую и деятельную жизнь в экологически чистой и благоприятной окружающей среде;

- социально-экономическое развитие необходимо направить на сохранение природных ресурсов, защиту окружающей среды, усиление ответственности за деятельность, наносящую ей ущерб;

- важно сохранять биосферу, обеспечивать ее стабилизацию;

- рациональное природопользование должно основываться на неистощительном использовании возобновляемых и экономном использовании невозобновляемых ресурсов, своевременной утилизации и безопасном захоронении отходов;

- хозяйственная деятельность должна становиться социально и экологически безопасной и сопровождаться уменьшением различия в уровне жизни людей, масштабов бедности и нищеты, усилением сбалансированной взаимосвязи экономики и экологии, формированием единой экологизированной системы экономического развития;

- демографическая политика должна формировать у населения сознательное отношение к планированию семьи;

- сохранение культур, традиций, среды обитания всех народов, проживающих в Российской Федерации, должно быть одним из приоритетов национальной политики государства [7].

Постепенный переход к устойчивому развитию нужно регулировать государством и осуществлять с учетом особенностей отдельных регионов России. Темпы и сроки преобразований могут быть различными, но данный процесс следует строго согласовывать с реальной ситуацией.

Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера предполагает

укрепление их социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей на основе целевой поддержки государства и мобилизации внутренних ресурсов самих народов в интересах нынешнего и будущего поколений. С этой целью в 2009 г. по распоряжению Правительства РФ была определена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, призванная объединить усилия органов государственной власти и местного самоуправления, а также институтов гражданского общества [2].

На территории ХМАО – Югры сосредоточены крупнейшие в стране запасы нефти, газа, торфа; округ богат лесными, рыбными, охотничье-промысловыми ресурсами. При этом разработка нефтяных и газовых месторождений несет угрозу окружающей среде. Необходимы глубокий и комплексный анализ ее состояния, создание природоохранных мероприятий, изучение последствий хозяйственной деятельности человека. При разработке стратегии устойчивого развития региона нужно учесть негативное влияние нефтедобывающего комплекса на экологическую обстановку. Встает задача снизить это воздействие до минимума, переориентировать монопрофильность экономики. Только в этом случае можно будет говорить об устойчивом развитии. В перспективе потребуется осуществить отбор индикаторов устойчивого развития, которые будут отражать ситуацию в округе, а также позволят сравнивать ее с положением в других регионах России.

Принципы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, разработанные в русле концепции, следующие:

– гарантия прав в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ;

– комплексность решения задач социально-экономического и этнокультурного развития;

– координация действий органов государственной власти и местного самоуправления при решении вопросов социально-экономического и этнокультурного развития;

– обеспечение эффективного участия в достижении своего устойчивого развития;

– признание значения земли, других природных ресурсов, включая биологические, и благополучия окружающей природной среды как основы традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности;

– рациональное использование земель и других природных ресурсов;

– признание права на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, биологическим ресурсам в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

– необходимость участия представителей и объединений народов в принятии решений по вопросам, затрагивающим их права и интересы, при освоении природных ресурсов;

– необходимость оценки культурных, экологических и социальных последствий предлагаемых к реализации проектов и работ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

– возмещение ущерба, нанесенного исконной среде обитания, традиционному образу жизни и здоровью народов.

Л. В. Цомартова отмечает, что обеспечение устойчивого развития региональных социально-экономических систем следует рассматривать как решение сложной социально-экономической, финансовой и организационной задачи [13]. Переход к их устойчивому развитию предполагает обоснованный характер изменений в социально-экономических отношениях; соблюдение интересов всех субъектов региональных отношений; непротиворечивое решение экологических, социальных и экономических проблем в регионе. Б. А. Моргунов предлагает включить сюда принцип экологизации, сочетающий два направления: экономическое, ресурсное; экологическое, биосферное [6]. Этот прин-

цип предусматривает нормированное регулирование хозяйственной деятельности, сбалансированное решение социально-экономических задач, проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в интересах ныне живущих и будущих поколений. Его реализация в дальнейшем, по мере накопления научных и эмпирических знаний об отношениях природы и общества, механизмах экологической регуляции, компенсации и рекультивации, позволит перейти от стратегии экологизации сложившейся экономики и социальной сферы к стратегии устойчивого развития с качественно новой моделью хозяйственной и социальной деятельности, адекватной условиям арктической природной среды.

Индустриальное освоение природно-сырьевых ресурсов ХМАО – Югры имеет как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, вовлекаются в оборот ресурсы, повышающие экономический потенциал округа, а с другой – нарушаются существовавшее веками экологическое равновесие и сбалансированное традиционное природопользование коренного населения Севера. Среди основных негативных факторов воздействия нефтегазопромышленного комплекса округа на природную среду – сбросы нефтесодержащих буровых растворов в почву и естественные водоемы, наличие на промыслах огромных объемов амбарных и подтоварных вод, возможность аварийных разливов нефтепродуктов при добыче и транспортировке с сильным загрязнением водной системы.

Немаловажным является рациональное развитие отраслей традиционного природопользования коренных народов Севера [3]. За многолетнюю историю хозяйственного освоения региона они сформировали тесную взаимосвязь с другими отраслями экономики и сегодня оказывают прямое влияние на его устойчивое развитие, а также на уровень благосостояния населения.

Для обеспечения устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера

необходимы укрепление их социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей на основе целевой поддержки государства и мобилизации внутренних ресурсов самих народов.

В 2012 г. с целью выяснения мнения респондентов по данной теме был проведен пробный опрос по разработанной нами анкете.

В опросе принял участие 71 респондент в возрасте от 20 лет. Из них: ханты – 26 чел. (36,6 %), манси – 11 (15,5), ненцы – 1 (1,4), русские и представители других национальностей – 33 чел. (46,5 %); мужчины – 14 (19,7), женщины – 57 чел. (80,3 %). Образование: начальное – 1,41 %, среднее – 2,82, среднее специальное – 16,9, незаконченное высшее – 11,27, высшее – 56,34 %. 11,27 % имеют ученую степень кандидата или доктора наук. Их род занятий представлен в табл. 1.

Таблица 1

Род занятий респондентов

Род занятий	% от числа опрошенных
Работник в сфере традиционных профессий	4,2
Владелец территории традиционного природопользования	5,6
Работник образования	12,7
Работник здравоохранения	12,7
Работник культуры	18,3
Служащий	12,7
Работник науки	19,7
Руководитель	4,2
Безработный	1,4
Студент	2,8
Пенсионер	4,2
Работник средств массовой информации	1,4

Первым нами был задан вопрос: «Возможно ли устойчивое развитие конкретно-го региона (например, ХМАО – Югры) в отдельности?»

Как показывают данные табл. 2, относительно большинство респондентов (38,0 %) уверены, что такое возможно.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Возможно ли устойчивое развитие конкретного региона (например, ХМАО – Югры) в отдельности?»

Вариант ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Да	27	38,0
Нет	21	29,9
Затрудняюсь ответить	23	32,4

Далее мы спросили о возможности устойчивого развития коренных народов Севера без взаимодействия с другими народами, живущими в автономном округе. 59,2 % респондентов дали отрицательный ответ и объяснили почему (табл. 3 и 4).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Могут ли устойчиво развиваться коренные малочисленные народы Севера без взаимодействия с другими народами?»

Вариант ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Да	13	18,3
Нет	42	59,2
Затрудняюсь ответить	16	22,5

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос о причинах невозможности устойчивого развития коренных народов Севера без взаимодействия с другими народами

Вариант ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных*
Все в природе взаимосвязано, и все люди между собой также взаимосвязаны	4	23,6
Мало грамотных	1	5,9
Численность невысока	1	5,9
Все народы должны быть добрыми соседями	1	5,9

Окончание табл. 4

Вариант ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
В совокупности развития	4	23,6
Одна территория	1	5,9
Слишком много взаимно связующих факторов	1	5,9
Все отрасли взаимосвязаны, и люди тоже	1	5,9
Социальные и экономические связи между проживающими в округе должны быть крепкими	1	5,9
Устойчивое развитие в регионе невозможно	1	5,9
Потому что они малочисленные	1	5,9
Зависимость от других народов	1	5,9
Мы живем в обществе, мы – часть страны	1	5,9
Рядом живут, должны одинаково развиваться	1	5,9
Нет возможности избежать глобализации	1	5,9
Коренные народы Севера только числятся, без природопользования мы все выйдем	1	5,9

* Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов.

Наиболее часто упоминалась такая причина: все в природе взаимосвязано, и все люди (вне зависимости от их национальности) также взаимосвязаны.

По результатам исследований мы выяснили, что устойчивое развитие народов невозможно без поддержания их традиционного природопользования. Так считают абсолютное большинство респондентов – 78,9 % (табл. 5).

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос
«Возможно ли устойчивое развитие коренных
народов Севера без сохранения и развития
их традиционного природопользования?»**

Вариант ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Да	3	4,2
Нет	56	78,9
Затрудняюсь ответить	12	16,9

О невозможности устойчивого развития коренного населения без сохранения родных языков и традиционной культуры свидетельствуют данные, представленные в табл. 6 и 7.

Таблица 6

**Распределение ответов на вопрос
«Возможно ли устойчивое развитие коренных
народов Севера без сохранения их родных
языков?»**

Вариант ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Да	4	5,6
Нет	58	81,7
Затрудняюсь ответить	9	12,7

Таблица 7

**Распределение ответов на вопрос
«Возможно ли устойчивое развитие
коренных народов Севера без сохранения
их традиционной культуры?»**

Вариант ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Да	3	4,2
Нет	60	84,5
Затрудняюсь ответить	88	11,3

Мы выяснили, что большинству респондентов (63,4 %) известно о существовании Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; 32,4 % опрошенных о них не знают. 28,2 % респондентов полагают,

что основные цели названных концепций достижимы, примерно 24 % респондентов не уверены в этом. 47,9 % опрошенных затруднились с ответом.

Свыше половины опрошенных (56,3 %) считают, что указанные концепции могут помочь сохранить исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренного населения Севера. 52,1 % полагают, что они содействуют его духовному и национально-культурному развитию, повышению уровня образования и профессиональной подготовки, 50,7 % – сохранению и развитию традиционных видов хозяйственной деятельности, повышению эффективности использования природных ресурсов.

Примерно 34,0 % респондентов уверены, что благодаря данным документам возможно совершенствование хозяйственно-экономической инфраструктуры в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности северных народов при сохранении экологического баланса. 31,0 % ответивших предполагают, что они способны помочь развитию инвестиционной и предпринимательской деятельности, торговых, финансовых и хозяйственных связей, интеграции этих народов в региональную экономику. Примерно столько же отметили, что концепции могут содействовать стабилизации экономического состояния, а также повышению экономической эффективности хозяйственной деятельности общин и других организаций коренных малочисленных народов Севера.

В целях устойчивого эколого-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры как составной части Российской Федерации, а также гармонизации интересов его коренного населения, в соответствии с идеями, провозглашенными на Конференции ООН по развитию и охране окружающей среды (1992 г.), автором рекомендованы, в частности, следующие принципы устойчивого развития:

– *принцип устойчивого экономического развития.* Развивать экономический потенциал, исходя из приоритетов улучше-

ния качества жизни коренного населения и природной среды его обитания;

– принцип экологической безопасности.

При использовании природных ресурсов ориентироваться на экологическую безопасность. Применять более совершенные малоотходные технологии, которые будут способствовать восстановлению северных территорий, истощенных в результате промышленного освоения [9; 10].

Как отмечает Т. Г. Харамзин [12], для устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера необходимо выработать компенсацию развития с учетом следующих аспектов:

– охрана природы в местах их компактного проживания как залог сохранения этносов. Предполагаются создание заповедных зон и резерватов, разработка и внедрение экологически чистых технологий добычи и использования природных ресурсов. Но, как показывают результаты наших исследований, идею создания

резерватов поддерживает малое количество респондентов: 5,48; 8,57 и 12,71 % соответственно по Кондинскому, Белоярскому и Березовскому районам округа [11];

– восстановление прежних форм традиционного природопользования и соответствующей организации труда северных народов, что позволит частично решить проблему их занятости. Однако, мы полагаем, что в современных условиях это практически невыполнимо. К тому же не все представители коренных народов Севера пожелают заниматься такими видами деятельности. Между тем восстановление традиционного природопользования в реконструируемом виде вполне осуществимо.

В заключение отметим, что проблема устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера является актуальной и требует дальнейших исследований теоретического и прикладного характера.

Поступила 17.11.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Калинин, И. Б. Природоресурсное право в системе российского права // Освоение Севера : традиции и современность : тез. докл. рос.-канад. семинара. – Томск, 1999. – С. 12–14.
2. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (утв. Распоряжением Правительства РФ от 4 февр. 2009 г. № 132-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/194908>.
3. Корчмит, В. А. Устойчивое развитие регионов северо-востока России : проблемы, перспективы и пути их решения : дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2003. – 270 с.
4. Летувинкас, А. И. Некоторые аспекты концепции устойчивого развития для томского Севера // Освоение Севера : традиции и современность : тез. докл. рос.-канад. семинара. – Томск, 1999. – С. 19–22.
5. Моисеев, Н. Н. «Устойчивое развитие» или «Стратегия переходного периода» // План действий – «Устойчивые Нидерланды». – М., 1995. – С. 3–4.
6. Моргунов, Б. А. Методология учета экологического фактора в процессе выработки стратегии устойчивого развития арктической зоны России : автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. – М., 2005. – 35 с.
7. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию : Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 // Рос. газета. – 1996. – 9 апр.
8. Определение устойчивого развития [Электронный ресурс] // Информационный портал «Байкал-Lake». – Режим доступа: <http://www.baikal-center.ru/books/element.php?ID=1130>. – Дата обращения: 09.10.2013.
9. Хакназаров, С. Х. Коренные малочисленные народы в условиях интенсивной эксплуатации энергетических ресурсов ХМАО : состояние и перспективы. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – 72 с.
10. Хакназаров, С. Х. Принципы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера // Регионы России : экономика, культура, история : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Березники, 2009. – С. 328–332.
11. Хакназаров, С. Х. Социологический анализ проблем развития территории традиционного природопользования коренных народов Севера // Культурные и филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры : науч. тр. ОУИПИИР. – Ханты-Мансийск, 2012. – С. 165–189.
12. Харамзин, Т. Г. Традиционное природопользование как элемент культуры малочисленных народов тюменского Севера : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – Тюмень, 2003. – 35 с.
13. Цомартова, Л. В. Факторы устойчивого развития региональных социально-экономических систем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://science-bsea.bgita.ru/2011/ekonom_2011_1/comarova_factory.htm. – Дата обращения: 08.10.2013.